Декада русской литературы и искусства в Киеве

НАША ДРУЖБА ВЕЧНА

А. МЕЛИК-ПАШАЕВ,
главный дирижер театра

У ПАМЯТНИКА В. И. ЛЕНИНУ
Фото Н. Саховского.

У ПАМЯТНИКА БОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.
Фото Н. Саховского.

Глубоко волнующей, хотя и недолгой была первая за 178 лет существования Большого театра его встреча со столицей Украины — славным Киевом. Восхищенные прелестью этого древнего, но вечно юного и цветущего города, мы, москвичи, все свободное от спектаклей и репетиций время бродили по его залитым ярким солнцем, дышащим речной свежестью зеленым улицам, посещали парки, музеи, выставки.

Наиболее сильное впечатление произвел на меня строящийся Крещатик, превращенный во время войны гитлеровскими злодеями в руины. Пафос гигантской стройки, неиссякаемый оптимизм и вера в правоту своего дела, твердая уверенность в завтрашнем дне — все те идеи, которые благодаря мудрой политике Коммунистической партии вошли в сознание всего нашего многонационального народа и стали могучей организующей творческой силой, наиболее характерны для сегодняшней Украины.

Запомнились величественный и спокойный Владимирский собор, хранящий в своих глубинах росписи М. Нестерова, В. Васнецова, М. Врубеля и других; почти 100-метровая колокольня Киево-Печерской лавры; памятник Н. Щорсу, динамично передающий стремительный и героический характер образа народного героя; музей имени Т. Г. Шевченко с его интереснейшими художественными экспонатами; красота и покой Голосеевского леса, с могучими липами в три об- [illegible] ным непосредственно с нашей работой, необходимо сказать об оказанном нам приеме: киевляне восторженно приветствовали всех участников декады и в заключение проводили нас теплыми словами любви и благодарности.

Думаю, что выражу мысли всех работников театра—участников декады русской литературы и искусства в Киеве, если скажу украинским братьям:

— Дорогие товарищи и друзья! За незабываемые дни встречи примите наше братское спасибо. Наше сердце всегда с вами! Наша дружба вечна и нерушима!

* * *

Двенадцать спектаклей, сыгранных нами в театре оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, разумеется, ни в какой мере не смогли удовлетворить живого интереса киевлян к искусству лучшего в стране оперного театра.

Театр был переполнен не только во время спектаклей, но и на репетициях. Задолго до их начала толпы студенток и студентов консерватории и других высших учебных заведений осаждали вахтеров, большей частью старых, седобородых ворчунов, и либо просьбами, либо хитростью проникали в зал и к началу репетиций шумной, многоголосой, молодой аудиторией наводняли театр. Это, разумеется, стесняло на первых порах и артистов, и дирижера, и режиссера, ибо из-за непривычной обстановки не все шло гладко.

Мы с Б. Покровским первое время протестовали и сердились. Но однажды, когда пришла молоденькая девушка — студентка университета, которой не разрешили посетить какую-то репетицию, и мы увидели горькие слезы, катившиеся из ее глаз, нам стало ясно, что к этому вопросу нельзя подходить с академической меркой. Приобрести билет было чрезвычайно трудно, а давно знакомые по радиовыступлениям, любимые и зачастую всемирно известные артисты были здесь же рядом, и почти ежевечерне выступали. И люди хотели увидеть их на сцене.

Кроме того, оркестр, хор, декорации — весь комплекс мощи Большого театра! На спектакли попасть нельзя, на репетиции не пускают. Мы поняли огорчение девушки и разрешили ей присутствовать на репетиции.

Правда, все это носило несколько буйный, стихийный, но чрезвычайно привлекательный и столь свойственный юности характер пытливого и жадного познавания. Сейчас я вспоминаю об этих репетициях с чувством большой нежности и теплоты.

Спектакли наши в целом прошли с редким подъемом и блеском. Все коллективы проявили себя с наилучшей стороны, приложив максимальные старания к тому, чтобы с возможной полнотой выявить все выдающееся, что является характерным и наиболее могучим в творческом облике театра.

Хорошая акустика зала способствовала прекрасному звучанию оркестра и хора. Интересно отметить, что некоторые хоровые эпизоды декабристов, исполненные меньшим числом исполнителей, звучали значительно ярче и полнее, чем на нашей сцене. То же следует сказать о дикции солистов, каждое слово которых было ясно и понятно в любом месте зрительного зала. У нас же постоянно приходится слышать упреки солистам за неразборчивость произношения текста. Это — факты проверенные и примечательные, о них стоит подумать и поговорить.

Высокий уровень мастерства показал превосходный коллектив оперы и его ведущие мастера. Технически добротно и эмоционально насыщенно, в хорошей вокально-сценической форме провело свои партии большинство исполнителей.

Особо следует отметить самоотверженную работу невидимых тружеников сцены — рабочих постановочной части. В трудных условиях новой площадки, с непривычными габаритами, с техникой, уступающей технике сцены Большого театра, этот коллектив работал весьма дисциплинированно и заслуживает признательности.

Четкая работа ведущих режиссеров, концертмейстеров, коллективов осветителей, гримеров, портних и парикмахеров немало способствовала планомерному течению спектаклей.

Нельзя умолчать о большой и плодотворной работе администрации театра, своей энергичной деятельностью обеспечившей бытовые условия каждого работника: четкая организация приезда и отъезда громадного коллектива, лучшие комнаты в ближайших к театру гостиницах, питание, лечение — все было серьезно обдумано и, как мне кажется, вызвало всеобщее одобрение.

Если в пределах небольшой статьи позволительно предаться мечтам, то мне хотелось бы помечтать о том, чтобы высокое качество спектаклей и творческий подъем, беззаветное служение делу и чистота морального облика, чувство товарищества и взаимной поддержки, — все качества, с такой силой проявленные коллективом в дни декады и потенциально заложенные в нем, пронизали бы весь театр [illegible] дически, от одного торжественного случая к другому, а горели неугасимым огнем творческого волнения, творческой радости, огнем маяка, символизирующим единственно возможное движение вперед по пути искусства— **постоянное совершенствование пройденного, постоянные поиски нового.**

Торжественная дата 300-летия воссоединения Украины с Россией — праздник всех советских людей. Дружба и братство двух великих народов, как и всех народов, населяющих наш необъятный Советский Союз, с особой силой подчеркивает силу и нерушимость советского строя, основанного на мудрости ленинско-сталинской национальной политики, которая учит чувству дружбы и братского сотрудничества между народами нашего великого многонационального государства, непобедимого оплота мира во всем мире!

НЕПОВТОРИМЫЕ ДНИ

Весь наш коллектив с волнением готовился к поездке в Киев.

У меня к этому прибавлялись еще и воспоминания о годах учебы в Киевской консерватории и о первых творческих шагах на сцене того самого театра имени Т. Г. Шевченко, где сейчас, в составе коллектива Большого театра, мне предстояло выступить в опере «Декабристы».

Я, как зачарованная, бродила по улицам Киева, узнавала и не узнавала его. Сказочно преобразился Крещатик. Выросли замечательной архитектуры дома, еще больше стало бульваров и клумб во всех уголках города. Днепр оделся в гранит, опоясан широкими набережными. Тяжелые раны войны залечены, Киев стал еще лучше, еще красивее, чем был.

В концертах я особенно ярко почувствовала любовь и ласку киевлян, среди которых оказалось много близких и знакомых по прежним годам людей.

Наступает день, и мы прощаемся с чудесной столицей Украины. Снова за окном вагона бегут поля, ближе и ближе Москва, а теплая волна воспоминаний возвращает мысли к неповторимым дням пребывания в Киеве— дням празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Е. ВЕРБИЦКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР.

СВЕТЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Тепло встретили нас не только люди, но и природа Киева. Совсем полетнему сияло солнце, и молодая поросль деревьев и кустов дарила тонкий аромат.

Вот, наконец, и театр. На гримировальном столике цветы и милые, трогательные открытки с пожеланием успеха, написанные киевскими артистами.

На спектаклях настроение было приподнятое. Хотелось как можно лучше танцевать, чтобы киевский зритель получил максимум удовольствия от спектаклей.

Две недели пребывания в Киеве прошли очень быстро. За это время мы окончательно влюбились в очаровательный город, в архитектуру новых зданий, в парки, сады, в бесконечно длинные каштановые аллеи, висячий мост над Днепром.

Поездка в Киев оставила у нас самые светлые воспоминания, и мы от всей души благодарим киевлян за исключительно дружеский прием.

Н. КАПУСТИНА,
В. ГАЛЕЦКАЯ,
заслуженные артистки РСФСР.

СЛОВО СЛУШАТЕЛЕЙ

Большая и почетная задача выпала на долю нашего театра — познакомить трудящихся столицы Украины с лучшими творениями русского оперного и балетного искусства. Нам, артистам оркестра, очень хотелось, чтобы все спектакли прошли как можно [illegible] ность Киева проявила живой интерес к нашим спектаклям. Студенты, музыканты, работники искусств приходили на репетиции, слушали оркестр, хор, солистов оперы, восторгались прекрасным балетом. «У нас теперь есть образец для повышения своего мастерства, — говорили они. — Большое спасибо за ваше чудесное искусство!».

Первый спектакль декады — опера «Декабристы» имел колоссальный успех. Точно так же прошли и все остальные спектакли декады.

Солисты оркестра — заслуженный деятель искусств РСФСР В. Дулова, заслуженный артист РСФСР С. Калиновский, артисты Б. Реентович, Л. Элштейн, А. Огородников не только играли соло в оркестре, но и выступали с разнообразной программой в концертах.

Лично я выступил с творческим отчетом перед студентами Киевской государственной консерватории.

Мы вернулись в Москву, приступили к работе, но дни, проведенные в Киеве, всегда будем помнить, как дни знаменательных встреч с талантливым украинским народом, проявившим в дни декады свою искреннюю любовь к Большому театру.

В. ПОЛЕХ,
солист оркестра.

ЧЕРЕЗ ДЕВЯТЬ ЛЕТ

В Киев я попала впервые летом 1945 года в качестве артистки ансамбля НКВД. Город был разрушен, и я участвовала в субботнике — мы разбирали развалины на Крещатике. Сейчас Крещатик стал одной из красивейших улиц.

Жажда посмотреть наши спектакли была колоссальной. Незнакомые люди подходили к нам на улице и просили помочь им достать билет. Я испытывала досаду, что мы не смогли удовлетворить всех, кто желал попасть на наши спектакли. Впрочем, если бы театр провел на Украине не декаду, а сезон, и тогда бы наплыв зрителей, вероятно, нисколько не уменьшился.

Н. ПОКРОВСКАЯ,
солистка оперы.

Огромная зарядка

О. ЛЕПЕШИНСКАЯ,
народная артистка СССР

Творческие работники Большого театра, как и весь наш народ, с огромным воодушевлением празднуют знаменательную дату 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Когда мы читаем о жизни, о мирном труде, о доблестных делах трудящихся Украинской республики, нас охватывает чувство гордости и уважения к талантливому братскому народу. Кто не знает чарующих песен Украины, ее искрометных, как молодое вино, танцев!

Мы приехали на Украину в замечательную пору весны. При нас появились листья на деревьях, расцветали яблони, вишни, распустились цветы. Особенно хорош Киев в эту пору. Город-сад, город каштановых аллей, акаций, лип, цветов. Едва мы прожили в нем несколько дней, как нам уже казалось, что мы давно живем там.

Истинное удовольствие доставляло общение с народом, теплоту души которого мы хорошо узнали. Каждый киевлянин старался объяснить нам кратчайшую дорогу, показать достопримечательности родного города. Молодой парень, как оказалось, рабочий кабельного завода, проводил нас к памятнику Богдану Хмельницкому и побежал догонять троллейбус, чтобы поспеть во-время на работу. Пожилой человек познакомил с историей Софийского собора. Указав на поднимающуюся высоко в небо удивительной красоты колокольню, только что отремонтированную, он добавил, что собор особенно помолодел в эти дни — дни нашего пребывания в Киеве.

Как-то мы проходили по Крещатику, ныне широкой, красивой, с прекрасными домами улице (в 1943 году мне приходилось пробираться по ней, как по узкой тропинке). Группа ребят остановила нас и сказала:

— Здесь будет консерватория... — И тут же они пригласили приехать через известный срок и выступить в ее новом прекрасном здании.

В парикмахерской ко мне подсела прелестная девушка. Она оказалась студенткой-отличницей Киевского университета. Показав билет, с которым она обращалась, как с драгоценностью, девушка сказала, что чуть ли не весь ее факультет простоял ночь в очереди за билетами на «Лебединое озеро». Сегодня она идет на спектакль. «Это очень счастливый день в моей жизни, — сказала она. — Я сделаю прическу у самого лучшего парикмахера, мне ужасно хочется сегодня быть красивой», — шутливо закончила она. Вечером я видела ее в театре. Хорошее, умное лицо пылало, а глаза сияли так, что могли соперничать с блеском хрусталиков люстр.

Нам радостно, что спектакли Академического Большого театра и концерты с участием его артистов пользовались у киевлян неизменным успехом.

Нам радостно сознавать, что взаимно обогащенное искусство Российской и Украинской республик вносит огромную лепту в сокровищницу советского искусства, равного которому нет в мире.

Пребывание в Киеве дало нам большую творческую зарядку, приумножило наши силы в прекрасном деле служения нашей могучей Родине.